

УДК: 347.63:347.157(575.2)(04)
DOI 10.53473/16946324_2023_3

Адылбеков М.
530500 - Юриспруденция багыты боюнча
ОИӨК “КЭА” ЖММ 2-курсунун магистранты
Мусабаева Н.А.,
Ж.Баласагын атындагы КУУ
Жер, шаар куруу жана экология
кафедрасынын доценти, юридика илимдеринин кандидаты
Н.Ж.Чыныбаева,
КРЭАУ, Эл аралык кызматташтык жана
политология кафедрасынын ю.и.к., доцентинин м.а.,

Адылбеков М.
магистрант 2 курса ВШМ УНПК «МУК»
по направлению 530500- Юриспруденция
Мусабаева Н.А.,
к.ю.н., доцент кафедры Земельного, градостроительного и
экологического права
КНУ имени Ж.Баласагына
Н.Чыныбаева,
к.ю.н., и.о.доцента кафедры Международного,
предпринимательского права и политологии МУКР

Adylbekov Mirbek
2nd year master's student
of the Graduate School of Magistracy of the
ERPC “IUK”
in the direction 530500- Jurisprudence
Musabayeva N.A.
Ph.D (Law), Acting Associate Professor,
Department of International Law and World policy of the
KNU named after Zh. Balasagyn
mobile: +996 (500)700 000;
e-mail: nadira.musabaeva@mail.ru
Chynybaeva N.,
Ph.D (Law), Acting Associate Professor of
the Department of International,
Business Law and Political Science,
IUKR
mobile phone: +996(559)101842
e-mail: Chynybaeva.nurgul.j@gmail.com

**ЖАШЫ ЖЕТЕ ЭЛЕКТЕРДИН УКУГУН КОРГОО ЖАНА САКТОО
ЧӨЙРӨСҮНДӨГҮ УЛУТТУК ЖАНА ЭЛ АРАЛЫК МЫЙЗАМДАР:
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯЛОО МАСЕЛЕЛЕРИ**

**НАЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ
ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВОПРОСЫ
ИМПЛЕМЕНТАЦИИ**

NATIONAL AND INTERNATIONAL LEGISLATION IN THE FIELD OF PROTECTION AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS: IMPLEMENTATION ISSUES

Аннотациясы: Бул макалада жашы жете электердин укуктарын коргоо жана сактоо чөйрөсүндөгү улуттук жана эл аралык мыйзамдарды имплементациялоо маселелери иликтенет. Иш бул мыйзамдарды иш жүзүндө колдонууга жана алардын балдарды жана өспүрүмдөрдү коргоодо эффективдүүлүгүнө байланыштуу маселелерди изилдөөгө багытталган. Макалада жашы жете электердин укуктарын жөнгө салуучу эл аралык укуктун принциптери жана эрежелери, ошондой эле балдарды коргоого жана бакубаттуулукка багытталган улуттук мыйзамдар сыяктуу ар кандай аспектилер каралат.

Негизги сөздөр: мыйзамдар, жашы жете электер, укуктарды коргоо, имплементация, эл аралык укук, улуттук мыйзамдар, жашы жете электер.

Аннотация: Данная статья исследует вопросы имплементации национального и международного законодательства в сфере охраны и защиты прав несовершеннолетних. Работа фокусируется на исследовании проблем, связанных с применением этих законов на практике и их эффективностью в защите интересов детей и подростков. В статье рассматриваются различные аспекты, такие как принципы и нормы международного права, которые регулируют права несовершеннолетних, а также национальное законодательство, направленное на защиту и благополучие детей.

Ключевые слова: законодательство, несовершеннолетние, защита прав, имплементация, международное право, национальное законодательство, малолетний.

Abstract: This article explores the issues of implementation of national and international legislation in the field of protection and protection of the rights of minors. The work focuses on the study of problems related to the application of these laws in practice and their effectiveness in protecting the interests of children and adolescents. The article examines various aspects, such as the principles and norms of international law that regulate the rights of minors, as well as national legislation aimed at the protection and well-being of children.

Keywords: legislation, minors, protection of rights, implementation, international law, national legislation, juvenile.

Ценностью любого современного государства, если оно, конечно, заинтересовано сохранить свой народ, и заботиться о его будущем, традиционно считается семья, а главной ценностью семейной жизни – дети. Можно ли поставить их на ноги, подготовить к самостоятельному существованию без должной поддержки извне, социального одобрения и соответствующей политики, проводимой в отношении семьи? Безусловно, нет. И сегодняшняя действительность тому подтверждение - лишь некоторое число семей более или менее адаптировалось в экономической ситуации. В первую очередь страдают от этого дети, и общество все больше беспокоит их бездуховность, корыстность, равнодушие, жестокость и агрессивность, а отчасти и деградация, «одичание» детей и подростков из различных социальных слоев.

Ратификация Кыргызской Республикой Конвенции ООН «О правах ребенка» повлекла за собой установление для нашего государства определенных обязательств, в первую очередь приведение национального законодательства в соответствие с положениями Конвенции. Государства - участники Конвенции несут за свои действия в отношении детей юридическую ответственность, а государства - нарушители Конвенции могут быть подвергнуты мировому осуждению. [1]

Приняв, таким образом, определенные обязательства не только перед мировым сообществом, но и перед населением страны, Кыргызская Республика приступила к формированию политики в области защиты прав детей.

Начальным этапом формирования государственной политики в интересах детей можно считать 1994 год, объявленный Организацией Объединенных Наций Международным годом семьи. Это решение стало серьезным импульсом для привлечения внимания к проблемам развития семьи и семейной политики.

В самом общем виде государственную семейную политику можно определить, как «целенаправленную деятельность государственных органов и иных социальных институтов по созданию оптимальных условий для выполнения семьей ее функций, гармонизации отношений между личностью, семьей и обществом».

Основные права и свободы ребенка, а также права несовершеннолетнего гражданина, которые можно вывести из смысла норм Конституции КР, как правило, отражены и конкретизированы в законах и подзаконных актах КР. При этом проблемы правового положения детей нашли свое отражение в общеправовой системе охраны и защиты прав детей: во всей нормативной правовой базе Кыргызстана правовой статус ребенка не имеет четких границ.

Правовая система, которая легла в основу правовых систем суверенных республик, образовавшихся после его распада, была внешне идеальна. Но фактически во многом она работала, в частности большинство норм, касающихся охраны и защиты детства, по отношению к ним не использовались. Права ребенка не рассматривались как отдельный институт, и их значимость подавлялась интересами государства и общества. Этот лжеидеализм, инертность законодательства и правоприменительной практики характерны и для правовой системы Кыргызстана, что значительно тормозит развитие как всей правовой системы, так, в частности, и института охраны и защиты прав ребенка.

Правовой системе Кыргызстана присущи основные черты советской правовой системы, входившей некогда в состав семьи социалистического права. Социалистические же правовые системы, как уже отмечалось, ранее принадлежали к романо-германской правовой семье.[2] Определенные черты последней также нашли свое отражение в правовой системе Кыргызстана.

Одной из основных черт правовой системы Кыргызстана является господствующая роль закона и жесткая кодификация.

Наличие же кодексов в странах романо-германской правовой семьи вызывает один вопрос. Не следует ли, учитывая круг и значение регулируемых кодексом отношений, длительный срок их действия и особенно стремление к всеобщему применению, рассматривать эти кодексы иначе, чем простые законы, существующие наряду с ними в данной стране? Не следует ли признать за кодексами особый авторитет и установить для них иные принципы толкования, отличающиеся от принципов толкования не включенных в них законов?

В соответствии с Законом КР «О нормативных правовых актах», кодексы обладают приоритетом перед другими законами, и на практике им отводится фундаментальная роль в охране и защите прав детей в Кыргызстане. [3]

Значительным шагом по реализации норм Конвенции о правах ребенка и рекомендаций Комитета в национальном законодательстве стало принятие 7 августа 2006 года Кодекса Кыргызской Республики «О детях». [4] В результате все положения Конвенции и обоих факультативных протоколов к КПП были имплементированы в национальное законодательство, без каких либо оговорок и исключений.

Но все же первым шагом на пути признания ребенка самостоятельным субъектом права, находящимся под защитой государства, было включение в Семейный кодекс Кыргызской Республики, принятый Жогорку Кенешем КР 30 июля 2003 году (далее - СК КР) новой главы – «Права несовершеннолетних детей».[5] И правовая, и социальная значимость этого новшества велика: «Тем самым государство как бы протягивает ребенку руку помощи, помогая ему выбраться из бесправного положения, встать с колен и в полную силу заявить о своем существовании, о своих правах, которые по своему значению не уступают правам совершеннолетних членов семьи».

Данный Семейный кодекс Кыргызской Республики отличается от своего предше-

ственника, прежде всего структурой. Если Кодексом о браке и семье 1969 года права несовершеннолетних рассматривались сквозь призму родительских отношений, то в действующем Семейном кодексе правам несовершеннолетних детей посвящена отдельная глава, права и гарантии их защиты более конкретизированы, переработаны и доработаны большинство статей, касающихся защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, нормы, регулирующие алиментные обязательства родителей, международного усыновления (удочерения) и др. Закрепленные Семейным кодексом КР нормы отвечают требованиям современной ситуации. В частности, предусмотрена недопустимость посреднической деятельности по усыновлению ребенка, наличие которой на сегодняшний день является большой проблемой многих стран. Семейным кодексом КР предусматривается право несовершеннолетнего обращаться непосредственно в суд по достижении им шестнадцатилетнего возраста, которым раньше он не обладал. В общем, следует отметить, что несовершеннолетний рассматривается Семейным кодексом КР как самостоятельный субъект семейных правоотношений.

Значимый этап в развитии официальной государственной политики в области защиты прав детей связан с изданиями Указа Президента от 20 января 2006 года УП N 24 «О неотложных мерах по улучшению положения детей в Кыргызской Республике» и Указа Президента от 15 июля 2006 года УП N 387 «О Национальной стратегии охраны репродуктивного здоровья населения Кыргызской Республики до 2015 года». [6] Данные нормативные акты приняты в целях формирования и дальнейшего устойчивого развития государственной политики в области охраны материнства, детства и репродуктивного здоровья населения Кыргызской Республики.

Таким образом, среди главных направлений государственной политики в данной сфере было названо и усиление помощи семье в воспитании детей (поддержка репродуктивной, воспитательной и психологической функций). В такой форме государство признало необходимым осуществление комплекса мер в интересах воспитания подрастающего поколения.

Еще одним важным шагом стало осуществление ряда мероприятий Правительством КР. В целях урегулирования вопросов, связанных с защитой детства, приоритизации детского благополучия и снижения детской бедности утвержден Межведомственный план действий по реформированию системы защиты детей и развитию социальных услуг населению в Кыргызской Республике на 2015-2020 годы.

Безусловно, к принятию таких документов обязывают Кыргызстан не только международные нормы, но в первую очередь весьма бедственное положение детей в нашей стране. Формирование основных направлений работы с детьми особенно важно сейчас, когда решение многих вопросов социальной поддержки детства передано регионам.

Проблемы заботы о детях рассматриваются и решаются государством и обществом, по меньшей мере, на пяти уровнях: законодательном, программном, управленческом, исполнительском и просветительском, которые предполагают в свою очередь определенные конкретные правовые механизмы. На наш взгляд, при таком определении уровней реализации правовой политики отсутствует стержневой критерий классификации, что исключает в таком случае единство правовой политики в сфере защиты прав и интересов детей.

На протяжении последних пятнадцати лет в мировой практике вырабатывается дополнительный механизм, позволяющий обеспечить целенаправленную и приоритетную защиту прав ребенка: как каждого конкретного ребенка при нарушении его прав, так и детей в целом. Таким механизмом является институт уполномоченного по правам ребенка.

Итак, обеспечение прав человека является основополагающей функцией Кыргызской Республики как правового государства. Благополучие и нормальное развитие детей определяют будущее любой страны. Дети нуждаются в особой защите и особых механизмах ее осуществления, позволяющих обеспечить целенаправленную и приоритетную защиту прав каждого ребенка и всех детей. В связи с этим представляется целесообразным создание дальнейшей эффективной законодательной базы.

Для современной политики Кыргызстана в интересах ребенка характерно резкое смещение приоритетов.

В период процветания в нашей стране социализма уменьшение родительского влияния на формирование личности ребенка было прямо пропорционально усилению влияния школы, пионерских лагерей, общественных организаций и т.д. «В государственной политике социализации новых поколений родителям отводилась роль исключительно биологических воспроизводителей». [7]

Не случайно первоочередной задачей не только демографической, но и всей социальной политики советского государства являлось совершенствование сферы общественного содержания, воспитания и обучения детей от их рождения до достижения определенной самостоятельности, прежде всего экономической.

Преобладание общественного воспитания над семейным было определяющим вектором идеологии государства в отношении детей. «Отдавая общественным формам воспитания безусловное преимущество перед всеми другими, нам предстоит в ближайшие годы неустанно расширять его в таких темпах, чтобы через 15 - 20 лет сделать его общедоступным - от колыбели до аттестата зрелости - всему населению страны, каждый советский гражданин, уже выходя из родильного дома, получит путевку в детские ясли, из них в детский сад с круглосуточным содержанием или детдом, затем в школу-интернат, а из него уже с путевкой в самостоятельную жизнь». Приоритетность семейного воспитания, перестройка взглядов на роль семьи и возрождение ее природного назначения сегодня является настоятельным требованием времени, поскольку именно в семье создается неповторимый образ жизни каждого ребенка.

Только семья, если она является нравственно здоровой, обладает такой системой передачи социальной информации, которая позволяет ребенку осваивать ее с максимальной заинтересованностью, полнотой и быстротой. Компоненты этой системы - родительская любовь, учет интересов ребенка, общий психологический климат семьи - имеют очень важное значение. Именно благодаря всему этому семья и должна быть основным опосредующим звеном, способным обеспечить включение ребенка в большой, сложный и противоречивый мир общественных отношений.

Переход в настоящее время от преимущественно общественных форм воспитания к семейным увеличивает ответственность родителей за становление личности ребенка, за выбор им значимых ценностей, возлагая на них дополнительную нагрузку. Перед родителями встает задача воспитания у ребенка таких качеств, формирующих социальную компетентность ребенка в современных условиях, как предприимчивость, практичность, деловой расчет. Теперь только семья обеспечивает решение важной задачи - выбора ребенком профессии и его профессиональной ориентации, тем самым закладывая основу его конкурентоспособности на рынке труда. Распространение наркомании, алкоголизма и других негативных социальных явлений заставляют семью уделять серьезное внимание формированию у детей системы значимых духовных ценностей, принимать дополнительные воспитательные меры по усилению социального контроля и обеспечению безопасности детей в ситуациях возможного риска при взаимодействии с неблагоприятным социальным окружением.

Интересы ребенка, его родителей, семьи в целом, общества и государства - это плотный клубок нитей, распутывая который мы можем создать нечто целое - полотно, гармонично сочетающее цвета и формы, либо, наоборот, поражающее своим безвкусием. Специфика семейных правоотношений с участием детей как раз и проявляется в том, что законодатель должен найти оптимальные объемы и формы выражения интересов ребенка и его родителей, государства; определить правовую и социальную значимость интересов каждого из субъектов семейных отношений.

Проблема реализации и защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего давно уже стала проблемой всего мирового сообщества. Особая роль в деле обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего принадлежит именно междуна-

родному праву – целостной системе международно-правовых принципов и норм, создаваемых всеми государствами для регулирования международных отношений и разрешения всех, возникающих в процессе международного взаимодействия государств, вопросов и проблем.[8] Только посредством международно-правового регулирования возможно достижение наиболее приемлемых и желаемых результатов по вопросам защиты прав ребенка. Под международными формами охраны и защиты прав несовершеннолетних понимаются результаты совместной деятельности государств и международных организаций по обеспечению благоприятных условий для рождения, здорового образа жизни, развития детей, по предоставлению им других социальных возможностей и благ, позволяющим детям полноценно и благополучно существовать в обществе.

К международным формам охраны и защиты прав несовершеннолетних относятся, с одной стороны, международные договоры (декларации, конвенции, пакты, соглашения и др.), резолюции международных организаций, международные обычаи, с другой – деятельность международных судов, арбитражей, комитетов, фондов и других международных органов, и учреждений, призванных заниматься проблемами детей, охранять и защищать их права и оказывать им различную помощь. Основу современного международного права составляют специально создаваемые субъектами международно-правовых отношений принципы и нормы, которые закрепляются в письменной форме в международных соглашениях и договорах. Именно посредством заключения и применения международных договоров, а, следовательно, создания общеобязательных норм государства регулируют свои взаимоотношения и приходят к общим приемлемым результатам. При этом эффективность норм международного права зависит от их добросовестного соблюдения и выполнения самими субъектами международно-договорных отношений, т.е. зависит от самих государств и международных организаций.

Вопросы обеспечения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего также регулируются посредством специально принятых международно-правовых актов. В целом, следует заключить, что в современном мире только международно-правовыми средствами возможно разрешение тех или иных глобальных проблем человечества, а проблема обеспечения и защиты прав ребенка одна из них.

Первым результатом эффективного сотрудничества государств под эгидой ООН в области прав человека стало принятие Всеобщей декларации прав человека в 1948 году. Именно данный документ стал основополагающим в деле международно-правового обеспечения соблюдения и защиты основных прав и свобод человека. В последующем были приняты два пакта о правах человека, которые существенно развили провозглашенные в Декларации 1948 года основные права и свободы человека, конкретизировали их и придали им императивный характер.[9]

По общему правилу, ратифицируя или присоединяясь к международному договору, в частности, Конвенции о правах ребенка, государство должно имплементировать международно-правовые нормы во внутригосударственное законодательство. При этом имплементация заключается:

- 1) в переводе международных документов на языки национальностей, проживающих на территории государства;
- 2) в принятии в случае необходимости имплементационных нормативных правовых актов;
- 3) в широком распространении норм международных актов среди населения, в том числе через образовательные программы в учебных заведениях, через создание различных информационных бюро и т.д.

Необходимо отметить, что международное законодательство в отношении охраны и защиты прав ребенка имеет ряд преимуществ перед законодательством отечественным.

Во-первых, нормы международного права вбирают в себя практический опыт многих стран. Международно-правовые акты, как правило, представляют собой идеальные, образ-

цовые документы, в основу которых ложится все лучшее, что наработано в мировом сообществе.

Во-вторых, международное законодательство имеет более или менее разработанную стройную структуру, какой не всегда отличается внутригосударственное законодательство. В-третьих, международное законодательство более мобильно и всегда вовремя реагирует на изменяющиеся условия общественной жизни. В заключение, статья подчеркивает важность сотрудничества между государствами и международными организациями для эффективной имплементации законодательства в сфере охраны и защиты прав несовершеннолетних. Для обеспечения полной реализации этих законов необходимо принимать меры по повышению осведомленности, обучению и обеспечению доступа к юридической помощи для всех детей, а также совершенствовать механизмы контроля и надзора за их соблюдением.

Таким образом, статья подчеркивает важность сотрудничества между государствами и международными организациями для эффективной имплементации законодательства в сфере охраны и защиты прав несовершеннолетних. Для обеспечения полной реализации этих законов необходимо принимать меры по повышению осведомленности, обучению и обеспечению доступа к юридической помощи для всех детей, а также совершенствовать механизмы контроля и надзора за их соблюдением.

Список использованных источников и литературы

1. О ратификации Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении международного усыновления, [Электронный ресурс]: Кырг. Респ. от 10 августа 2012 года N 166 (принятой в Гааге 29 мая 1993 года). - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112424#> . – Загл. с экрана.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. [Текст]: Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. Учебник для ВУЗа. – М., 1999. – С. 24.
3. О нормативных правовых актах Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Кырг. Респ. от 20 июля 2009 года № 241 (в ред. Законов КР от 3 апреля 2020 года № 33) - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112424#>. – Загл. с экрана.
4. Кодекс Кыргызской Республики О детях [Электронный ресурс]: Кырг. Респ. от 10 июля 2012 года № 100 (в ред. Закона КР от 1 августа 2020 года № 109) - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203700>– Загл. с экрана.
5. Семейный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Кырг. Респ. 30 августа 2003 года № 201 (в ред. Закона КР от 6 июня 2022 года № 41) - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327> – Загл. с экрана.
6. О Национальной стратегии охраны репродуктивного здоровья населения Кыргызской Республики до 2015 года [Текст]: Указа Президента от 15 июля 2006 года УП N 387
7. Максимович, Л.Б. Материнство и отцовство: эволюция правового регулирования. [Текст]: Л.Б. Максимович. Семейное право России: проблемы развития. М., 1996. С. 87.
8. Головатенко А. Права человека и статус личности: история и современность. [Текст]: А. Головатенко. Учебник. – М., 1998. – С. 134.
9. Муратбекова С.М. Механизм реализации конституционных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних в Кыргызской Республике. [Текст]: С.М. Муратбекова. Монография. Б.: 2010. С. 98.